

«ИРЛАНДСКАЯ ВОЙНА» И КОЛОНИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ (БРИТАНСКАЯ ВОЕННАЯ МЫСЛЬ ИНТЕРБЕЛЛУМА)¹

Историки и эксперты разделяют взгляд на Войну за независимость Ирландии как на первый и неудачный опыт британской армии по организации современной контрпартизанской борьбы. Между тем, некоторые важные аспекты участия британской армии в «Ирландской войне» все еще слабо изучены: стратегическое значение имперского контекста; пути, способы и масштаб трансфера опыта контрпартизанской борьбы, приобретенного британской армией в Ирландии. В статье эти проблемы анализируются сквозь призму теоретических и практических особенностей накопления, систематизации и распространения соответствующего опыта британских вооруженных сил во время Интербеллума, а также с учетом различий в понимании природы и характера «Ирландской войны» между военными чинами и правительством.

Ключевые слова: *Британская империя, «Ирландская война», колониальный контроль, антиповстанчество*

В 1968 г. накануне операции «Стяг», направленной на восстановление порядка и законности в Ольстере (самой продолжительной в истории британской армии и одной из наиболее противоречивых по замыслам, воплощению и результатам), единственный инициированный военными властями анализ контрпартизанской борьбы на «Изумрудном острове» во время войны за его независимость в 1919–1921 гг., 4-х томные «Записи о мятеже в Ирландии», извлекли из архивов Министерства обороны Великобритании, но затем вновь засекретили². Когда британская армия была отправлена в Ольстер в 1969 г. для «поддержки гражданских властей», опыт подавления антиколониальных восстаний после 1945 г. (а не ирландский опыт, приобретенный ею после Великой войны) рассматривался военными как подходящий пример восстановления порядка и законности в условиях протестных движений, сопряженных с вооруженным насилием. Однако в условиях «Беспорядков» в Северной Ирландии этот подход быстро провалился, а другого плана действий у британских служб безопасности не оказалось. В результате пришлось заново изобретать и постигать многое из того опыта, который нашел отражение в «Записях о мятеже» более полувека назад, однако накануне ввода войск в провинцию был в очередной раз засекречен³.

¹ Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 17-78-20029).

² Historical Record of Rebellion in Ireland. 1920–1921 // The National Archives [далее TNA]. War Office [далее WO] 141/93; Record of the Rebellion in Ireland. 1922–1923 // TNA. WO 141/94. После того, как «Записи о мятеже» рассекретили, практически все тома этого коллективного труда были опубликованы: British Intelligence in Ireland... 2002; Fighting for Dublin... 2007; Hearts & Mines... 2009; Ground Truths... 2014.

³ Дж. Ньюсингер утверждает, что антиповстанческая стратегия, опиравшаяся на колониальный опыт, была отброшена властями в пользу стратегии внутренней безопасности, которая считалась более подходящей по политическим соображениям и более эффективной в условиях современной либеральной демократии: Newsinger

Труд был подготовлен в 1922 г. офицерами Генеральных штабов Дублинского округа, 5-й и 6-й пехотных дивизий и штаба Ирландского командования во взаимодействии с отделом военных операций и разведки Имперского генерального штаба. Для военных оказалось почти невозможным отделить политические соображения от комментариев по поводу стратегии и тактики – сотрудники Военного министерства даже изъяли из первого варианта работы некоторые пассажи с прямыми обвинениями в адрес правительства в связи с политикой, которую оно проводило в Ирландии⁴. Более того, лица, упомянутые в «Записях» в негативном ключе, еще занимали высокие посты в Ирландской республике годы спустя после окончания конфликта. Таким образом, информация, собранная и проанализированная офицерами ирландской службы в этой работе, в 1968 г. все еще оставалась политически чувствительной для Лондона (особенно в свете начавшихся «Беспорядков» на Севере) так же, как и в 1923 г., когда этот труд был засекречен впервые.

Имея в виду, что «Записи о мятеже» были засекречены вплоть до начала XXI в., не удивительно, что в историографии «Ирландской войны», ее понимании на уровне публичных и экспертных дискуссий, по-прежнему доминирует традиционный взгляд на природу, характер, содержание и исход этого конфликта. Сводится он, по сути, к тому, что изнурительная борьба Ирландской республиканской армии (ИРА) против британских сил безопасности на острове привела к патовой ситуации. В результате британское правительство под руководством Дэвида Ллойд-Джорджа было вынуждено последовательно пойти на заключение перемирия летом 1921 г., переговоры с представителями партии Шинн Фейн и предоставление Ирландии статуса доминиона (кроме шести графств на северо-востоке исторической провинции Ольстер)⁵.

Только в 2001 г. Министерство обороны Великобритании рассекретило «Записи о мятеже в Ирландии» и передало их в Национальный архив Великобритании в Кью. Открывшаяся таким образом возможность изучения этого исторического источника имеет большое значение для понимания характера и логики усилий британских сил безопасности в Ирландии, где после Великой войны порядок в империи оказался под угрозой раньше всего – во время Войны за независимость «Измурдного

1995: 85–111. О похожем подходе к проблеме см.: Mockaitis 1999: 40–57. Однако ясное и детальное представление об оптимальных формах и методах практической реализации новой стратегии у военного и политического руководства применительно к событиям в Ольстере отсутствовало: Edwards 2010: 303–330; Sanders 2013: 465–492.

⁴ Necessary Amendments. Vol. VII [In a letter from WO, Whitehall. 1 August 1922, to Lieut-Colonel D.J.C.K. Bernard. General Headquarters, The Forces in Ireland, Packgate, Dublin] // Historical Record of Rebellion in Ireland... [документ не пронумерован]; ⁶th Division Record. Points requiring editing before circulation. Vol. VI. M.O. 3 (c). 21.04.1922 // Historical Record of Rebellion in Ireland... [page not endorsed]; Record of the 5th Division [Points requiring editing before circulation. Vol. V]. M.O. 3 (c). 25.04.1922 // Historical Record of Rebellion in Ireland... [документ не пронумерован].

⁵ Например: Cremin 2015: 912–936.

острова» в 1919–1921 гг.⁶ Этот относительно небольшой, но уникальный комплекс документов, уже двадцать лет открытый для академических исследований, позволяет по-новому взглянуть не только на историю «Ирландской войны», но и на ее место в коллективном опыте и стратегическом мышлении британских военных в контексте кризиса лояльности в империи, обострившегося после Великой войны⁷.

Изучение особенностей партизанской войны как наиболее распространенной формы борьбы с британским правлением не только в колониях, но и в самом Соединенном королевстве после Великой войны породило различные формы дискуссий в рядах британской армии об «Ирландской войне». Перемирие с Ирландской республиканской армией послужило импульсом к изучению уроков ирландской кампании в рядах британских вооруженных сил, поскольку возобновление борьбы на «Изумрудном острове» не исключалось. Были организованы лекции и конференции, посвященные герилье в целом и отдельно разведке, как одной из ее центральных проблем: соответствующая конференция в Честере в ноябре 1921 г. и аналогичное мероприятие для офицеров разведки Вспомогательной дивизии в штаб-квартире 6-й дивизии в Корке, конференция об особенностях «Ирландской войны» в военном лагере в Каррэхе. Еще до перемирия в Англии была организована школа по подготовке агентов, специальные курсы для офицеров разведки Вспомогательной дивизии в штаб-квартире Дублинского округа и специальные дивизионные классы по изучению специфики партизанской войны⁸.

С другой стороны, систематически ирландский опыт во время Интербеллума не изучался. После завершения конфликта профессиональный интерес к нему быстро угас. Пара статей в профильных журналах являлась, скорее, исключением⁹. Даже многие авторы полковых историй

⁶ В юридическом смысле Ирландия являлась частью Соединенного Королевства в рамках унии. Однако у большинства исследователей не вызывает сомнений колониальный характер управления этой страной. О содержании основных дискуссий на эту тему см.: *The Oxford History of the British Empire...* 2004 [2006].

⁷ В рамках академических исследований к отдельным томам «Записей о мятеже» специалисты обращались и ранее, но труд, подготовленный офицерами Ирландского командования, не являлся прежде предметом системного изучения (исключением является комментированная публикация первого тома, подготовленная Уильямом Кауттом). Сама возможность такой работы отсутствовала до тех пор, пока документы не были рассекречены в 2001 г. и переданы в Национальный архив Великобритании, где содержится единственная полная коллекция всех сохранившихся томов.

⁸ *Record of the Rebellion in Ireland in 1920–1921, and of the Part played by the Army in dealing with it. Vol. IV. Part I: A History of the 5th Division in Ireland. November 1919 – March, 1922* // *Hearts & Mines* 2009: 128–130, 275–276, 278, 280–286; Sheehan 2011: 164.

⁹ Среди редких примеров: Lowe 1922: 51–54; Dening 1927: 347–354. Показательно, что о французском колониальном опыте 1920-х гг. статей в Великобритании публиковалось больше, чем по конфликту в Ирландии, практически все они были представлены в наиболее статусном специализированном военном печатном издании и вписаны в рамки определенной редакционной политики: *French Morocco...* 1925: 540–544; *French Morocco. Summary of Events...* 1925: 759–764; Fagalde 1926: 281–292; *Warfare in Morocco...* 1926: 572–579; *Tanks in Morocco...* 1926: 293–299.

проигнорировали «Ирландскую войну», затерявшуюся между мировыми войнами: «Для умов, приученных мыслить в терминах событий Великой войны, полицейские функции армии, даже в том случае, когда они принимают форму малых войн, не имеют большого значения»¹⁰.

В 1931–1932 гг. офицер Генерального штаба генерал-лейтенант Артур Эрнест Персиваль в должности инструктора штабного колледжа в Кэмберли вел курс лекций о своем опыте участия в «Ирландской войне» в качестве офицера разведки 1-го батальона Эссекского полка. Своей задачей он считал краткое знакомство слушателей с «лучшими методами, которые могут быть применены в войне этого рода»¹¹. Но несмотря на разбор некоторых тактических особенностей «Ирландской войны», этот учебный курс из двух лекций был совсем не тем набором знаний и практического опыта, на который могли бы рассчитывать слушатели Штабного колледжа в Кэмберли, если бы экземпляры «Записей о мятеже» поступили в его библиотеку, как и планировалось¹².

Таким образом, на первый взгляд «Ирландская война» не стала точкой сборки для военной мысли в вопросе организации антиповстанческой деятельности. В результате службы безопасности в Палестине в 1936–1939 гг. были вынуждены заново учить уроки герильи, уже пройденные армией в Ирландии в 1919–1921 гг.¹³ Отчасти такое положение дел было связано с тем, что для Ирландского командования «Записи» были попыткой оправдаться и объяснить, как и почему армии не позволили победить в «Ирландской войне»¹⁴. Кроме того, военным было непривычно и сложно рассматривать политическую проблему как объект военно-стратегического анализа, имея в виду их предыдущий опыт. Поэтому вместо структурного подхода к пониманию повстанческой активности они предложили нарративный, составив привычную историю «Ирландской войны», известную по другим конфликтам.

С другой стороны, «Записи о мятеже» представляли собой нечто большее, чем просто изложение событий ирландской кампании. Этот труд – уникальное по детализации видение того, как британская армия после Великой войны (со всеми ее международными, информационными и финансовыми последствиями для возможностей служб безопасно-

¹⁰ Gwynn 1939 [1934]: 7.

¹¹ Percival 2007 [2005]: 93.

¹² Distribution List. Volume I of Record of Rebellion in Ireland // Record of the Rebellion in Ireland... [документ не пронумерован]. В короткую эпоху Интербеллума «Малые войны» генерала Чарльза Коллвелла и «Патрулируя империю» генерала Чарльза Гвинна входили в учебные планы штабных колледжей британской армии, чтобы познакомить слушателей с различными формами повстанческой активности. Но речь в наставлениях шла только ситуации в колониях и других зависимых территориях Британской империи, за пределами метрополии: Callwell 1896; Gwynn 1939 [1934].

¹³ Military Lessons of the Arab Rebellion in Palestine. 1936 / TNA. WO 191/70. Об отсутствии какого бы то ни было практического руководства в этом вопросе пишет и генерал Гвинн: Gwynn 1939 [1934]: 367–393.

¹⁴ Эта точка зрения уже высказалась ранее: Kaut 2014: 7–8.

сти вести борьбу с повстанческими движениями, как за морями, так и дома) интерпретировала свою роль в обеспечении колониального контроля в Британской империи. В этом смысле работа, проделанная офицерами Ирландского командования в 1922 г., предполагала использование «Записей о мятеже» еще и как наставление по организации контрпартизанской борьбы. Общая позиция авторов работы состояла в том, что благодаря ее публикации и распространению в армейских частях и военных учебных заведениях «этот опыт может быть всегда доступен, когда и если будут предприняты похожие операции, не обязательно в Ирландии, но в любой части империи»¹⁵.

Тем не менее «Записи о мятеже в Ирландии» было решено засекретить. Военные и политические власти страны имели причины полагать, что этот труд следует сохранить в тайне, помимо указанных соображений политического характера. Впервые «Записи» засекретили в 1923 г. В свете нестабильного развития военно-политической ситуации на «Изумрудном острове» (гражданская война 1922–1923 гг. и кампания террора, развязанная Ирландской республиканской армией на южных границах Ольстера), боевые действия против британских сил безопасности могли возобновиться в любой момент. Командование, разумеется, не желало, чтобы оппоненты имели даже малейшую возможность ознакомиться с содержанием «Записей». Кроме того, к тому времени не «военная помощь гражданским властям» (ассоциировавшаяся с неудачным, с точки зрения властей, ходом «Ирландской войны»), а «воздушный контроль» (успешно протестированный в рамках колониального опыта и активно поддерживаемый на правительственном уровне самим руководством Королевских военно-воздушных сил) Лондон считал наиболее подходящим для обеспечения внутренней безопасности Британской империи в условиях стремительного сокращения ее финансовых возможностей и массовой демобилизации после Великой войны¹⁶.

Таким образом, «Записи о мятеже в Ирландии» так и не стали общедоступным для британского офицерского корпуса теоретическим осмыслением практических мер противодействия повстанческой активности. С точки зрения последующего анализа этой проблемы отсутствие возможности в течение долгого времени изучать события «Ирландской войны» с другой стороны конфликта, с позиции сил безопасности, вело к ошибочному представлению о поражении Лондона в этой борьбе.

¹⁵ Record of the Rebellion in Ireland in 1920–1921, and of the Part played by the Army in dealing with it. Vol. I: Operations // Ground Truths... 2014: 16.

¹⁶ Например: Memorandum by the Air Staff. What Air Control means in War and Peace and what it had achieved. Air Staff. 20th June, 1930 / Air Control. Staff Papers, 1929–1938 (Use of Air Force for Imperial Policing). Official Papers of MRAF. Folder IVA // TNA. AIR 75/27; Our military strength in relation to our military commitments. Memorandum by the General Staff. 1923 // TNA. WO. CAB/24/159; Future size of our Regular Army. Memorandum by the Secretary of State for War. 1923 // TNA. WO. CAB/24/159. Подробнее о финансовых и институциональных трудностях, с которыми Имперский Генеральный штаб столкнулся после Великой войны, см.: Jeffrey 1984; Jeffrey 2006.

Другим следствием явилось отсутствие различия между военным и стратегическим поражением в историографических и экспертных дискуссиях об исходе Войны за независимость Ирландии. Между тем, в исторически более широком и важном контексте усилий Британской империи по сохранению колониального контроля в своих владениях во время Интербеллума необходимо принимать в расчет давление взаимосвязанных международных сил, в полной мере развернувшихся в этом качестве после Великой войны – национализма и коммунизма.

Великобритания фактически покинула Ирландию в 1921 г., но сохранила Ольстер и контроль над стратегически важными портами острова. Что при этом намного важнее – Лондон сохранил другие части империи, где пришлось иметь дело со схожими проблемами, вызванными необходимостью противодействовать революционным движениям в это же время. В актуальной для британского правительства логике эвакуация Ирландии не имела принципиального значения на стратегическом уровне, а вот ее сохранение в составе империи в качестве доминиона, напротив, являлось демонстративной мерой, призванной убедить местные национальные элиты в способности Лондона не только применять силу, но и вести диалог и искать взаимоприемлемые решения.

Документы из российских и британских архивов подтверждают, что не менее серьезную угрозу, чем национальные движения, для Британской империи после Великой войны в глазах правительства представляла высокая активность Коминтерна и Советской России/СССР на Ближнем и Среднем Востоке, попытки Москвы (далеко не всегда, впрочем, последовательные) открыть «афганский коридор» в Британскую Индию и спровоцировать новый «Индийский мятеж» в рамках реализации проекта Мировой революции¹⁷. Независимо от того, насколько эти планы были реальны (позиция Афганистана в этом вопросе носила двоякий характер – имелись небезосновательные опасения, что вооруженные Москвой пограничные пуштунские племена смогут угрожать не только Калькутте, но и Кабулу), на этом направлении Кремль предпринимал усилия до середины 1920-х гг. Именно комбинация национализма, коммунизма и панисламизма рассматривалась колониальными администрациями и метрополией как ключевая проблема сохранения имперского контроля в межвоенные годы и одна из самых противоречивых коллизий послевоенного миропорядка¹⁸. До предоставления Британской Индии независимости в 1947 г. колониальные власти были вынуждены постоянно держать в поле зрения переменчивую динамику развития военно-политической ситуации в зоне пуштунских племен¹⁹. В Ирландии пропаганда военных властей была весьма симптоматично направле-

¹⁷ См.: Советская Россия в борьбе за «афганский коридор»... 2017; Тихонов 2008; Норкirk 2006 [1984].

¹⁸ Причем такой взгляд на проблему сохранения колониального контроля разделяли и другие европейские державы, прежде всего, Франция: Thomas 2008: 73–106.

¹⁹ Подробнее см.: Moreman 1998.

на на то, чтобы в глазах общественности по обе стороны Ирландского моря сформировать представление о тесной связи между сторонниками республиканского строя на Эйре и большевиками в Советской России²⁰.

Стратегические приоритеты британского правительства в первые турбулентные годы межвоенной поры наглядно иллюстрирует тот факт, что четверть батальонов (10 из 40), расквартированных в Ирландии под началом ирландского командования, в августе-ноябре 1920 г. пребывали в состоянии постоянной готовности к возможной отправке в Англию для предотвращения беспорядков в связи с массовыми протестами шахтеров, а некоторые армейские части перебросили в это же время на Ближний Восток, а не в Ирландию (несмотря на просьбы местного командования) для восстановления колониального контроля, в то время, как борьба с Ирландской республиканской армией набирала обороты²¹.

Можно понять, почему авторы «Записей о мятеже» скептически оценивали решения Лондона, не говоря об историографической традиции в данном вопросе. Однако контрпартизанская борьба на Эйре не была ими проиграна с точки зрения сохранения империи в целом – в контексте британской колониальной политики этого периода она являлась лишь частью имперской мозаики. Разнородность конфигурации Британской империи и сложность ее внутренней организации, особенно после Великой войны, оказывала самое существенное влияние на отношение официальных властей к развитию военной и политической ситуации в Ирландии. В этом смысле «Записи» только еще раз подтверждают, что их авторы, несмотря на вполне резонные обобщения в вопросе противодействия повстанческой активности в империи, сохранили типичное для военных «туннельное видение» ситуации, рассматривая проблему колониального контроля в актуальных для ирландского командования, но узких для правительства рамках «Ирландской войны».

«Записи о мятеже» обнаруживают, что «Ирландская война», как и «Беспорядки» в Ольстере второй половины XX в., завершилась летом 1921 г. не из-за патовой ситуации, в которой оказались на «Изумрудном острове» британские вооруженные силы и их оппоненты. Перемирие, как результат переговоров британского правительства с представителями Шинн Фейн и ИРА, было обусловлено не только неприемлемой для

²⁰ В одной из пропагандистских брошюр, подготовленных по инициативе военного командования, вопрос о перспективах международных связей Шинн Фейн и ИРА был поставлен ребром: «Вашингтон не вмешается, Берлин не может. Доверитесь Москве?»: Sheehan 2011: 110.

²¹ В 1921 г. численность британских войск в Ирландии увеличилась, имелись планы нарастить ее до 80 тыс. чел., но на эти меры власти решились только после временной стабилизации ситуации на Ближнем и Среднем Востоке – завершения Англо-афганской войны 1919 г., подавления восстания в Месопотамии 1920 г. и прекращения операций в Вазиристане 1919–1920 гг. против пуштунских племен. О масштабах этих проблем говорит обсуждение в Королевском институте объединенных служб (старейшей британской «фабрике мысли» при Военном министерстве): Operations in Waziristan... 1921; Haldane 1923: 63–81; Third Afghan War... 1926.

Лондона перспективой затягивания конфликта, но и тем, что Королевская ирландская полиция, армия и вспомогательные отряды смогли достичь «приемлемого уровня насилия» в провинции, что в сумме обеспечило британским властям более прочную переговорную позицию²².

Основная задача сил безопасности заключалась не в разгроме ИРА, а в недопущении установления в Ирландии республики и ее полного выхода из состава империи²³. Как писали сами авторы «Записей о мятеже»: «Все, на что военные власти когда-либо претендовали, это то, что войска способны ограничить действия вооруженных мятежников в такой мере, которая была бы достаточной, чтобы создать ситуацию, в которой политическое решение имело бы шанс быть принятым»²⁴. В этом смысле британская армия, по сути, заменившая полицию на переднем крае борьбы с ИРА на острове уже к началу 1920 г., оказалась значительно более восприимчивой не только к тактике, но и, в известной мере, к стратегии противника, чем принято считать²⁵.

С другой стороны, такой ревизионизм хотя и помогает подойти к изучению проблемы, применяя обратную перспективу, то есть с учетом позиции британских сил безопасности, не позволяет вывести разговор о борьбе с восстанием за рамки собственно «Ирландской войны». Недостаточное внимание к имперскому контексту ирландской политики Лондона после Великой войны, принципиально важному при принятии стратегических решений, затрудняет понимание событий на «Изумрудном острове» во время Войны за независимость 1919–1921 гг.²⁶ Для воссоздания геополитической мозаики политики колониального контроля необходимо учитывать типологически схожие случаи повстанческой активности в других, не менее, а иногда и более беспокойных частях Британской империи – от Египта и Месопотамии до Северо-Западной Пограничной провинции Британской Индии в это же время.

Отсутствие ясности в этом вопросе мешает пониманию стратегического смысла успеха в борьбе с ИРА, каким он виделся руководству

---

²² Именно так военные власти характеризовали успех антиповстанческих операций против ИРА и ее ответвлений уже в Северной Ирландии во второй половине XX в. Несмотря на попытку Министерства обороны представить опыт армии по стабилизации положения в Северной Ирландии в 1969–2007 гг. в рамках операции «Стяг» как скорее положительный, почти все комментаторы обратили внимание на то, что в конечном итоге добиться поражения т.н. Временной Ирландской республиканской армии силам безопасности в Ольстере так и не удалось, несмотря на все усилия по снижению уровня насилия в провинции до «приемлемого»: Operation Banner... 2006.

²³ Townsend 1983: 344; Sheehan 2011: 175–176; Kautt 2014: 8. Билль о самоуправлении Ирландии был уже одобрен британским парламентом в 1914 г., и его основные положения фактически совпали с полномочиями Ирландского свободного государства в рамках статуса нового доминиона, признанного Лондоном и Дублином в 1922 г.

²⁴ Record of the Rebellion in Ireland in 1920–1921, and of the Part played by the Army in dealing with it. Vol. I: Operations // Ground Truths...:185.

²⁵ Sheehan 2011: 132–176.

²⁶ Лишь небольшое количество работ затрагивает этот сюжет: Jeffrey 1984; Jeffrey 2008: 243–256; Wiel 2010.

Великобритании в конкретном историческом контексте переопределения колониального миропорядка в рамках формировавшейся Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. В результате недостаточной глубины и широты взгляда на проблему колониального контроля (характерной для республиканской историографической традиции) представление о том, что Лондон потерпел поражение в Ирландии к лету 1921 г., все еще является весьма распространенным даже в профессиональном историческом сообществе, хотя не соответствует реалиям Интербеллума – стратегическим приоритетам Британской империи после Великой войны²⁷. Соответственно и критика политики правительства в Ирландии военными в «Записях о мятеже» во многом была связана с тем, что формирование у них достаточно предметных представлений о специфике конфликта, путях и способах его урегулирования наталкивалось на сдержанную позицию Лондона, обусловленную необходимостью параллельно решать другие тесно взаимосвязанные финансовые и военно-политические задачи, в том числе по сохранению заморских владений Британской империи.

Наконец, содержание «Записей о мятеже в Ирландии» во многом противоречит принятым способам размышлений об этом конфликте. Рассекреченные документы из Национального архива, все еще недооцененные и пока довольно редко используемые в исторических исследованиях (контрастируя в этом смысле со свидетельствами о британских антиповстанческих операциях в эпоху деколонизации, известными как «мигрировавшие архивы» из Хэнслоуп-парка, рассекреченными Министерством иностранных дел в 2012 г.), демонстрируют, что «Ирландская война» не была фальстартом современного повстанчества, несмотря на распространенное представление, будто бы после Второй мировой войны повстанцы были вооружены современным оружием и националистическими идеями, в отличие от слабо и плохо вооруженных бунтарей против колониального правления в предыдущую эпоху. На самом деле известно, что «Ирландская война» стала прототипом для многих национально-освободительных войн в качестве символа и примера успешного восстания, несмотря на компромиссный характер соглашения о предоставлении южной Ирландии статуса доминиона Британской империи.

Вместе с тем партизанская война в Ирландии явилась транзитной кампанией не только для восставших, но и для британских сил безопасности. Как уже указывали некоторые эксперты, это был переход от традиционных форм колониального контроля к современным техникам антиповстанчества²⁸. В то же время это утверждение поднимает вопрос

²⁷ Среди недавних исследований на эту тему, полностью или частично воспроизводящих традиционную республиканскую историографическую традицию, см., напр.: MacMahon 2008; Cremin 2015: 912–936.

²⁸ С тактической точки зрения британские военные в Ирландии во время Войны за независимость апеллировали к еще более ранним примерам – Англо-бурской войне борьбе с террористическим подпольем в Бенгалии: Sheehan 2011: 94, 97, 103, 139, 174.

о специфике трансфера опыта и знаний среди британских сил безопасности применительно к антиповстанческой деятельности в свете многочисленных операций по поддержанию колониального порядка в межвоенный период. Совпадения во взглядах на принципиальные аспекты природы и характера герильи в наиболее влиятельной работе на эту тему во время Интербеллума, «Патрулируя империю» генерала Чарльза Гвинна, использовавшейся в учебном процессе при подготовке офицеров в штабных колледжах в 1930-е гг., и «Записями о мятеже», засекреченными в 1923 г., обнаруживают, что, помимо кадровых перемещений в пределах империи военных и полицейских чинов с ирландским опытом, трансфер приобретенных в Ирландии навыков контрпартизанской борьбы осуществлялся и на теоретическом уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925): Сб. документов / Ю.Н. Тихонов. Москва: Квадрига, 2017. 532 с. [Sovetskaya Rossiya v borbe za «afganskij koridor» (1919–1925): Sbornik dokumentov / Yu.N. Tihonov. Moskva: Kvadriga, 2017. 532 s.].
- Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Эксмо, 2008. 704 с. [Tihonov Yu.N. Afganskaya vojna Stalina. Bitva za Central'nuyu Aziyu. M.: Eksmo, 2008. 704 s.].
- British Intelligence in Ireland: The Final Reports (Irish narratives) / Ed. by P. Hart. Cork: Cork University Press, 2002. 96 p.
- British Voices from the Irish War of Independence 1918–1921. The words of british servicemen who were there / Ed. By W. Sheehan. Cork: The Collins Press, 2007 [2005]. 262 p.
- Callwell C.E. Small Wars. Their principles and practice. London: General Staff – War Office, 1896. 559 p.
- Cremin M.R. Fighting on Their Own Terms: The Tactics of the Irish Republican Army 1919–1921 // Small Wars & Insurgencies, 26:6. 2015. P. 912–936.
- Dening B.C. Modern Problems of Guerrilla Warfare // The Army Quarterly and Defence Journal. 12 January 1927. P. 347–354.
- Edwards A. Misapplying lessons learned? Analysing the utility of British counterinsurgency strategy in Northern Ireland, 1971–76 // Small Wars & Insurgencies. 21:2, 2010. P. 303–330.
- Fagalde A. French North Africa: With Special Reference to Morocco // RUSIJ. 71: 482, 1926. P. 281–292.
- Fighting for Dublin: The British Battle for Dublin 1919–1921 / Ed. by W. Sheehan. Cork: The Collins Press, 2007. 176 p.
- French Morocco. Summary of Events: Summer, 1925 // RUSIJ. 70: 480, 1925. P. 759–764.
- French Morocco: The Situation before the Outbreak of the Present Hostilities // Royal United Services Institution Journal [далее RUSIJ]. 70:479, 1925. P. 540–544.
- Future size of our Regular Army. Memorandum by the Secretary of State for War. 1923 // TNA. WO. CAB/24/159.
- Ground Truths: British Army Operations in the Irish War of Independence / Ed. by W.H. Kautt. Newbridge: Irish Academic Press, 2014. 288 p.
- Gwynn C.W. Imperial Policing. London: Macmillan and Co., 1939 [1934]. 417 p.
- Haldane A. The Arab Rising in Mesopotamia, 1920 // RUSIJ. 68 (469). 1923. P. 63–81.
- Hearts & Mines: The British 5th Division, Ireland, 1920–1922 / Ed. by W. Sheehan. Cork: The Collins Press, 2009. 336 p.
- Historical Record of Rebellion in Ireland. 1920–1921 // TNA. WO 141/93.
- Hopkirk P. Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. London: John Murray, 2006 [1984]. 272 p.
- Jeffrey K. Field Marshal Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford: O.U.P., 2006. 348 p.
- Jeffrey K. The British Army and the Crisis of Empire, 1918–22. Manchester: U.P., 1984. 200 p.
- Jeffrey K. The road to Asia and the Grafton Hotel, Dublin: Ireland and the «British world» // Irish Historical Studies. Vol. xxxvi, no. 42. 2008. P. 243–256.

- Lowe T.A. Some reflections of a junior commander upon the campaign in Ireland, 1920 and 1921 // *The Army Quarterly and Defence Journal*. 5 October 1922. P. 51–54.
- MacMahon P. *British Spies and Irish Rebels: British Intelligence and Ireland 1916–45*. Suffolk: Boydell Press, 2008. 540 p.
- Memorandum by the Air Staff. What Air Control means in War and Peace and what it had achieved. Air Staff. 20th June, 1930 / Air Control. Staff Papers, 1929–1938 (Use of Air Force for Imperial Policing). Official Papers of MRAF. Folder IVA // TNA. AIR 75/27.
- Military Lessons of the Arab Rebellion in Palestine. 1936 / TNA. WO 191/70.
- Mockaitis T.R. From counterinsurgency to peace enforcement: New names for old games? // *Small Wars & Insurgencies*. 10:2. 1999. P. 40–57.
- Moreman T.R. *The Army in India and the Development of Frontier Warfare, 1849–1947*. London: Palgrave Macmillan, 1998. 258 p.
- Newsinger J. From Counter-Insurgency to Internal Security: Northern Ireland, 1969–1992 // *Small Wars & Insurgencies*. 6:1. 1995. P. 85–111.
- Operation Banner. An Analysis of Military Operations in Northern Ireland. Prepared under the direction of the Chief of the General Staff. Army Code 71842. 2006.
- Operations in Waziristan. 1919–1920. Compiled in the general Staff Branch, Army Head Quarters, India. Calcutta, 1921.
- Our military strength in relation to our military commitments. Memorandum by the General Staff. 1923 // TNA. WO. CAB/24/159.
- Record of the Rebellion in Ireland. 1922–1923 // TNA. WO 141/94.
- Sanders A. Operation Motorman (1972) and the search for a coherent British counterinsurgency strategy in Northern Ireland // *Small Wars & Insurgencies*. 24:3, 2013. P. 465–492.
- Sheehan W. *A Hard Local War. The British Army and the Guerrilla War in Cork, 1919–1921*. Stroud: The History Press, 2011.
- Tanks in Morocco in 1925 // *RUSIJ*. 71:482, 1926. P. 293–299.
- The Oxford History of the British Empire. Companion Series. Ireland and the British Empire* / Ed. By K. Kenny. Oxford: Oxford University Press, 2004 [2006].
- Third Afghan War 1919. Official Account. Compiled in the general Staff Branch, Army Head Quarters, India. Calcutta, 1926.
- Thomas M. *Empires of Intelligence. Security Services and Colonial Disorder after 1914*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2008.
- Townsend C. *Political Violence in Ireland: Government and Resistance since 1848*. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- Warfare in Morocco: 1925–26. Written by an officer of the French General Staff in Paris // *RUSIJ*. 71:483, 1926. P. 572–579.
- Wiel, aan de, J. *The Irish Factor 1899–1919: Ireland's Strategic and Diplomatic Importance for Foreign Powers*. Dublin: Irish Academic Press, 2010.

Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, зав.кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения, исторический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет; s.g.malkin@mail.ru

The “Irish war” and Colonial Control (British Military Thought during the Interbellum)

Historians and experts share the view on the Irish war of Independence as the first and unsuccessful experience of the British army in modern counterinsurgency. Meanwhile, some important aspects of the British army involvement in the “Irish war” still are underestimated – these are the strategic importance of the imperial context; ways, means and scale of transfer of experience in counterinsurgency acquired by the British security forces in Ireland. All these problems analyzed in the article through the prism of theoretical and practical specifics of collection, systematization and distribution of mentioned experience among the British armed forces during the Interbellum, and in concern with the differences in understanding nature and character of the «Irish war» between the military and the government.

Keywords: British Empire, «Irish War», colonial control, counterinsurgency

Stanislav Malkin, Dr. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of World History, Law and Methods of Education, Historical Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education; s.g.malkin@mail.ru